

Сопоставительный анализ итогов трансформации в Чехии и Словакии

А.В.Дрыночкин
д.э.н., проф.

Рассматриваются вопросы формирования и функционирования рыночной экономики в Чехии и Словакии с акцентом на сравнение эффективности приватизации и притока иностранных инвестиций.

Ключевые слова: Чехия, Словакия, трансформация, экономическая модель, приватизация, конкурентоспособность

A.Drynochkin. Comparative Analyze of the Transformation Results in Czeck Republic and Slovakia

The article deals with the formation and functioning of a market economy in the Czech Republic and Slovakia, with a focus on comparing the efficiency of privatization and foreign investment

Keywords: Czech Republic, Slovakia, transformation, economic model, privatization, competitiveness.

Чехия и Словакия - две страны, которые длительное время не воспринимались отдельно друг от друга. Очень сложно было упоминать Чехию без упоминания Словакии, и наоборот. Нахождение их в рамках одного государства обусловили тесное переплетение культурных, политических, экономических связей.

Однако, общим местом всех сравнительных исследований экономического развития Чехии и Словакии является тезис о безоговорочном отставании Словакии от Чехии вплоть до распада ЧФСР. Некоторые сложности для сравнения экономик Чехии и Словакии возникают при исследовании начального периода трансформации: с одной стороны, его традиционно относят к 1990 г., а с другой стороны, экономика Словакии фактически стала самостоятельной областью исследований только с распадом ЧСФР, т.е. с 1993 г. Поэтому не всегда можно выделить из общих для Чехословакии показателей отдельные цифры по Чехии и Словакии, но в целом можно предположить более тяжёлые последствия трансформационного спада для Словакии.

В целом, с началом трансформации пути реформирования экономик Словакии и Чехии стали постепенно расходиться. Надо заметить, что Братислава сознательно шла на реализацию иной модели экономического реформирования, нежели Прага. Модификация курса реформ была представлена в качестве одной из основных официальных причин развода двух республик. Опыт прежнего сосуществования Чехии

и Словакии также выдвинул проблему ревностного отношения к используемым моделям, инструментам, концепциям и т.п. Ни одна из стран не хотела оказаться хоть в чём-то хуже соседа, будь то сроки вступления в ЕС или степень похвалы со стороны западных инициаторов трансформации.

Например, Словакию в середине 2000-х годов даже называли «татранским тигром» за показанные макроэкономические показатели (см. Таб.№ 1). Впрочем, Чехия, хотя и не удостоивалась такого неформального титула, постоянно находится на лидирующих местах среди стран Восточной Европы.

Таблица № 1

Сравнение динамики прироста ВВП Чехии и Словакии (%)

	91	92	93	94	95	96	97	98	99	00
ЧЕХ	-9,7	-2,3	1,1	2,4	6,2	4,3	-0,7	-0,3	1,4	4,3
СЛК	-3,3	-22,5	-7,2	6,2	7,9	6,9	4,4	4,0	-0,2	1,2
	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10
ЧЕХ	3,1	1,6	3,6	4,9	6,4	6,9	5,5	2,7	-4,8	2,3
СЛК	3,3	4,7	5,4	5,2	6,5	8,3	10,7	5,4	-5,3	4,8
	11	12	13	14	15					
ЧЕХ	2,0	-0,8	-0,7	2,3						
СЛК	2,7	2,6	1,4	2,4						

Источник: CSO; НБ Словакии

Из данных таблицы следует, что словацкая экономика в трансформационный период развивается в целом быстрее чешской: в период с 1993 по 2014 гг. Словакия лишь трижды уступала Чехии по темпам экономического роста (в 1999-2000 гг. и в 2009 г.).

Можно ли сделать на основании данных таблицы вывод о том, что Словакия более успешна в осуществлении трансформации, чем Чехия? Однозначного ответа, пожалуй, дать нельзя. Тому есть множество причин, начиная с того, что ориентироваться при ответе на по сути гамлетовский вопрос лишь на один макроэкономический показатель, пусть и имеющий достаточно комплексный характер, очевидно не стоит, и заканчивая неопределённостью критериев завершённости трансформационного процесса.

Безусловно, отправные точки рыночных реформ в Чехии и Словакии были различны: Чехия была несомненно более развитой в экономическом отношении нежели Словакия. И поэтому более быстрый экономический рост ВВП Словакии может

объясняться элементарным «эффектом базы».

Также можно было бы сослаться на более уравновешенный (продуманный грамотный и т.п.) характер политики реформирования в Словакии по сравнению в Чехии, но эти оценки неизбежно будут носить существенный субъективный характер. К тому же реформы в обеих странах имели (а по мнению многих исследователей, до сих пор имеют) нелинейный вектор развития, «сопровождаясь девиациями от абсолютизации либерально-монетаристских подходов до опоры на социал-демократические рецепты.»¹ Поэтому требуется привлечение дополнительных показателей.

С момента разделения Чехословакии обе страны приступили к формированию рыночной экономики по лекалам Вашингтонского консенсуса. Однако, при сохранении общей стратегической цели тактика выбиралась различная. В частности, Чехия на условной шкале «шоковая терапия ↔ градуализм» находилась гораздо «шоковой» Словакии. В свою очередь, на другой условной шкале «мягкое вмешательство в хозяйственные процессы ↔ жёсткое администрирование» словаки были намного более авторитарны, особенно до 1998 г. В частности, в 1996 г. Чехия по индексу экономической свободы фонда «Наследие» занимала довольно почётное 14-е место в мире, а Словакия — была лишь на 65-м.

Конечно, нельзя рассчитывать, что две суверенные страны, даже имевшие довольно длительный опыт совместного сосуществования в рамках единого государства, будут идти «плечом к плечу» на пути экономического развития, используя абсолютно идентичные методы и инструменты. С одной стороны, мировая практика предлагает столь большое разнообразие этих методов и инструментов практически для любой возможной ситуации, что ориентироваться только на некоторые из них, вероятно, не совсем правильно; с другой стороны, даже унифицированные для восточно-европейских стран принципы Вашингтонского консенсуса не применялись с одинаковой эффективностью.

Взять хотя бы такой значимый принцип трансформации как либерализация отношений собственности, выражающаяся в приватизации и формировании институтов для последующих обменов правами собственности.

В целом, необходимость приватизации практически никем не оспаривалась ни в ЧСФР, ни в её «осколках»: мол, оказывает благоприятное влияние на рост

---

¹ Копытина М.О. Словакия / В кн.: Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы. Отв.ред. Н.В.Куликова.- М.: ИЭ РАН, 2013.- сс.279

эффективности экономики, позволяет минимизировать государственное участие в экономических процессах, ведёт к ускоренному созданию широкого слоя собственников и т.п. Правда, велись острые дискуссии о способах и темпах её осуществления. В итоге, ещё в чехословацком социуме приоритет был отдан механизму бесплатной массовой купонной приватизации. Впрочем, альтернативные механизмы (реституция и денежная приватизация) также применялись, но не столь активно.

Поэтому т.н. «малая» приватизация, охватившая торговлю, сферу услуг, малую и местную промышленность, и в Чехии, и в Словакии была реализована за счёт широкомасштабной программы безвозмездной реституции, в сжатые сроки и без представления льгот трудовым коллективам и иностранным инвесторам.

Этому способствовали принятые в 1990-ом г. законы «О переводе некоторой собственности государства на другие юридические и физические субъекты», «О реституции», созданные на федеральном и республиканском уровнях министерства приватизации, а также приватизационные комиссии на местах (85 – в Чехии и 38 – в Словакии). Общие поступления в фонд приватизации составили 27,6 млрд. крон (что на 1 млрд. крон больше планировавшегося уровня).

С 1993 г. приватизация продолжилась уже с учётом специфики каждой из стран.

В Словакии процесс «большой» приватизации прошёл в несколько этапов, принципиально различавшимся по приоритетам и использованным приватизационным схемам.

Первая волна «большой» приватизации в Словакии началась в ноябре 1991 г., (т.е. ещё в период существования СЧФР), а к концу 1992 года, т.е. ко времени распада чехословацкой федерации, было приватизировано около трети предприятий словацкой промышленности. Она проводилась по единой модели: акцент был сделан на купонной (в российской терминологии - ваучерной) приватизации. Её суть состояла в том, что и чехи, и словаки получили купоны, которые можно было обменять на акции компаний по собственному усмотрению. Во главу угла были поставлены быстрота и массовость перехода имущества в частные руки.

Затем, получив самостоятельность, подходы к приватизации в Словакии были существенным образом трансформированы. Так, запланированная ещё до 1993 г. вторая волна ваучерной приватизации в независимой Словакии была отменена. Вместо этого приватизация пошла по пути продажи активов членам трудовых коллективов. Особые преимущества при этом получали менеджеры. Такой подход к приватизации, да это и не скрывалось, - позволял формировать национальную экономическую элиту, к

тому же лояльному правительству В.Мечиара, постоянно конфликтовавшего с президентом и с парламентской оппозицией, а также избравшего линию на известную конфронтацию с Западом.

Следствием такого подхода стало, что предприятия начали скрывать информацию о своей деятельности, усложнять доступ к ней для для потенциальных зарубежных инвесторов. Приватизационные сделки осуществлялись почти исключительно в пользу национального капитала, с предоставлением инсайдерам значительных явных и скрытых привилегий.²

Несколько десятков крупнейших государственных предприятий, представляющих газовую промышленность, электроэнергетику, телекоммуникации, оборонную индустрию и другие отрасли, правительством Мечьяра вообще были выведено за рамки приватизации.

Некоторые либеральные экономисты, характеризуя это период словацкой истории, отмечают, что эти действия не позволили стране получить достаточного объема стратегических инвестиций и замедлили ход реструктуризации экономики.³ Однако, динамика экономического развития Словакии в период до 1998 г. - т.е. в период т.н. «мечиаризма», - демонстрирует очень высокие показатели (см.Таб. № 1). Это подтверждает авторский тезис о том, что главным источником экономического развития являются поступающие в экономическую систему ресурсы, а вопрос о национальной принадлежности этих ресурсов — иностранные или внутренние, - является вторичным. При В.Мечьяре государство активно участвовало в осуществлении широкомасштабных и дорогостоящих инвестиционных проектов, разрабатывались правительственные целевые программы в области жилищно-коммунального строительства, организации новых рабочих мест, развития инфраструктуры и т.п.

Безусловно, такая национально ориентированная политика не у всех вызывала понимание и поддержку. В марте 1994 г. В.Мечьяр под давлением обвинений коррупции в правительстве был вынужден уйти с поста премьер-министра. Новое правительство Йозефа Моравчика - главного оппонента В.Мечьяра и инициатора его отставки, попыталось реализовать обнародованный проходившей в Братиславе конференции ОЭСР по оказанию помощи словацким реформам новый план приватизации. Этот план предусматривал радикальное увеличение объемов

---

² Там же.

³ Травин Д. Чехословакия: «изм» с человеческим лицом // Звезда.- 2004.- № 7

выставляемого на продажу госимущества: в маленькой Словакии они оценивались в 250 млрд словацких крон (8,1 млрд долл.), что было вполне сопоставимо с чешскими показателями.

Ваучерный метод, в тех или иных вариантах испытанный по всей Восточной Европе, в новой программе сохранялся, но в заметно усечённом виде: на купоны можно было купить лишь треть треть неприватизированной до того момента государственной собственности, оценивавшейся в 60-80 млрд словацких крон (примерно 20-2,7 млрд долл.); остальные $\frac{2}{3}$ планировалось продать на аукционах. Правда, не особенно надеясь на активность зарубежных инвесторов, законодатели решили не мудрствовать лукаво и отменить необходимые ранее словакам при покупках госсобственности декларации о доходах.⁴

Столь резкое расширение масштабов приватизации было встречено в стране неоднозначно. В какой-то мере, приватизация стала сложнейшей проблемой для правительства, грозившая к тому же расколоть саму правительственную коалицию. Так, с одной стороны, против радикальной приватизации выступала Демократическая левая партия ДЛП, наследница КПЧ, давшая правительству семерых министров; с другой стороны, проект был раскритикован и убежденными сторонниками "свободного рынка".

В конечном итоге разнородная коалиция, составленная Й.Моравчиком из демократов, коммунистов и социалистов, не смогла выработать эффективные механизмы для осуществления трансформационных реформ, несмотря даже на значительную поддержку со стороны Запада. И на декабрьских парламентских выборах 1994 г. победу одержало возглавляемое В.Мечьяром «Движение за демократическую Словакию». Поэтому линия на преференции словацкому бизнесу во время приватизации продолжалась до завершения парламентского цикла в 1998 г.

Пришедшее к власти правительство М.Дзуринды опять изменило подходы к приватизации, сделав приоритетными линию на докапитализацию приватизируемых объектов и фискальные интересы государства. В 2000 г. началась фактически тотальная приватизация, во время которой государство стало распродавать принадлежавшие ему пакеты акций инфраструктурных монополий и системообразующих банков, ранее выведенных из процесса разгосударствления с помощью «золотой акции». Доступ к стратегическим объектам вызвал всплеск интереса к приватизационным тендерам со

---

⁴ <http://www.kommersant.ru/doc/88939> (вывешено на сайт 17 сентября 1994 г.)

зарубежных ТНК. Поступления от приватизации, конечно, способствовали положительной динамике экономического роста, но до показателей мечиаровского периода было далеко. По мнению М.О.Копытиной, именно на этом этапе (2000-2006 гг.) состоялся «реальный выход государства из активов производственной и финансовой сферы при его замещении стратегическими частными инвесторами».⁵

В Чехии не наблюдалось столь резких колебаний приватизационного вектора, хотя (как и в Словакии) на начальных этапах отношение к иностранным инвесторам было достаточно настороженное, но оно изменилось значительно раньше, чем в Словакии. Всего за 1991-1997 гг. 83,6% государственного сектора в Чехии было приватизировано бесплатным переводом прав собственности, в том числе 65,82% методом купонной приватизации⁶. На реституцию пришлось 0,34%, на бесплатную передачу собственности муниципальным образованиям — 10,3%. Порядка 6 млн чешских граждан в короткие сроки стали частными собственниками. Общий доход от приватизации госсобственности составил 210 млрд. крон (примерно 7 млрд. долл.).

В настоящее время доля частного сектора в ВВП обеих стран стабильно держится на уровне 80%.

Впрочем, отличия в моделях приватизации Чехии и Словакии интересны разве что для «клиометриков» (т.е. специалистов, занимающихся вопросами истории экономики), поскольку разные пути привели к одной и той же цели: построению рыночной экономики и последующим вступлением в ЕС. Формально это означает, что трансформационный период для обеих стран закончился. И дальше на первый план выходят уже вопросы не строительства, а функционирования рыночной экономики. Но и здесь не всё гладко: функционирование экономик Чехии и Словакии в условиях членства в ЕС не является поступательным и безоблачным. Не наблюдается заметного сближения уровней жизни в Чехии и Словакии со средним по ЕС уровнем, причём вероятность это ничтожно мала. Проводимые в последнее время социологические опросы также показывают, что население обеих стран рассчитывало на значительно лучшие последствия трансформации.

И наконец: многие показатели, ранее имевшие позитивную коннотацию, в последнее время стали приобретать негативный оттенок. Особенно это относится к показателям, характеризующим приток иностранных инвестиций. Рассмотрим хотя бы

---

⁵ Копытина М.О. Словакия / В кн.: Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы. Отв.ред. Н.В.Куликова. - М.: ИЭ РАН, 2013. - сс.280

⁶ На инвестиционные купоны было обменено государственное имущество 1172 предприятий и организаций стоимостью 367,5 млрд. крон.

общеизвестный тезис, что иностранные инвесторы чуть ли обязательном порядке будут внедрять на контролируемых ими предприятиях новые технологии и новые формы менеджмента, что будет способствовать росту производительности труда, снижению издержек производства, повышению конкурентоспособности производимых товаров. В принципе всё правильно, и опыт стран Восточной Европы, в том числе Чехии и Словакии, это подтверждает.

Но в то время очень редко ставились вопросы о согласовании национальных приоритетов развития с коммерческими интересами иноинвесторов. Считалось само собой разумеющимся, что вреда от иностранных инвестиций не будет. Внимание уделялось главным образом тому, насколько известные ТНК появлялись в той или стране. Чем солиднее был бренд, тем меньше беспокойства он вызывал. Например, Словакия, которая после 1993 г. получила в наследство только 20% чехословацкой промышленности (причём не самых передовых отраслей)⁷, была кровно заинтересована в грин-филд инвестициях. Поэтому строительство крупных промышленных объектов с «нуля» с привлечением иностранного бизнеса, подавалось как крупное достижение властей. В результате в Словакии появилось собственное автомобилестроение (Volkswagen, Kia Motors, Peugeot)⁸, значительно развились другие отрасли машиностроения (Whirlpool, Samsung Electronics, Sony, Mondi Business Paper и др.), химическая промышленность и фармацевтика.

В Чехии также появились известные мировые компании (в той числе перечисленные выше), но они гораздо меньше занимались грин-филд инвестициями, ограничиваясь приобретением контроля над действующими предприятиями и их модернизацией.

Линия на повальное привлечение иноинвесторов привела к тому, что, например, в Чехии, в иностранной собственности ныне находится до 80% активов промышленности, а в отдельных отраслях эта доля ещё выше (97% в сфере телекоммуникаций, 94% - в химической промышленности, 93% - в производстве транспортных средств, 85% - в производстве электрических и оптических приборов и т.п.).⁹ Данные по Словакии менее подробны, но порядок цифр примерно такой же.

---

⁷ Из заслуживающих упоминания предприятий можно отметить НПЗ Slovnaft и металлургический комбинат в г.Кошице, впоследствии проданный американцам.

⁸ В 2013 г. было даже произведено рекордное количество машин за всю историю Словакии (980 тыс.шт.).

⁹ Кузнецова З.Н. Чехия / В кн.: Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы. Отв.ред. Н.В.Куликова.- М.: ИЭ РАН, 2013.- с.377

Следствием инвестиционных потоков в Чехию и Словакию стала включённость этих стран в производственные цепочки зарубежных и транснациональных компаний. Но как отмечает З.Кузнецова «Чехии не удалось стать «промышленным заводом» Европы».10 Да, Чехия стала одним из ведущих производителей комплектующих для автомобильной промышленности, но такая однобокость делает её уязвимой от изменений конъюнктуры на европейском рынке и в какой-то мере на российском рынке (особенно в связи с введением санкций в 2014 г.).

К негативным моментам присутствия иностранного капитала можно отнести следующие: изменение конкурентной среды из-за «выторговывания» крупными иноинвесторами различных льгот; вытеснение национальных производителей с рынка; низкий уровень инвестиций в высокотехнологичные ее отрасли и НИОКР. На фоне полного отсутствия промышленной политики в обеих странах отраслевая структура чешской и словацкой экономики была преобразована исходя из интересов иностранных инвесторов. Похоже, что набирает силу ещё одна негативная тенденция, а именно: изменение структуры распределения полученной на чешской и словацкой территориях прибыли в пользу выплачиваемых дивидендов, тогда как доля реинвестируемой прибыли снижается.

В качестве небольшого штриха к вышеописанной картине можно осветить ситуацию в финансовой сфере Чехии и Словакии. В 1998 г. правительство Словакии приняло решение полностью открыть банковский бизнес для иностранцев. В результате почти вся банковская сфера сейчас находится в руках иностранных финансовых компаний.11 В Чехии иностранный капитал контролирует 97% банковского сектора, 80% страхового рынка, 40% рынка ценных бумаг, 36% активов частных пенсионных фондов и 85% активов розничной торговли.12 Фактически, основное направление деятельности финансовых учреждений в Чехии и Словакии - обслуживание иностранных инвестиций в экономику этих стран и работа на общеевропейском финансовом рынке.

Ещё одно различие между Чехией и Словакией — участие в зоне евро. Чехия пока не занимается этой проблемой, а Словакия вступила в еврозону в 2009 г. Но в какой-то мере этот шаг имел для страны довольно противоречивые последствия. Так, несмотря на ряд очевидных преимуществ (снижение валютных рисков, операционных

---

¹⁰ Кузнецова З.Н. Указ. соч.- с.378

¹¹ М.Копытина указывает на 90% банковских активов страны в собственности зарубежных инвесторов (См: Копытина М.О. Указ.соч., с.281).

¹² Кузнецова З.Н. Указ.соч.- с.377

расходов, повышение прозрачности цен и т.п.) имеется один, но серьёзный недостаток - фактическая утрата самостоятельности Национальным банком Словакии, вынужденным теперь ориентироваться не на национальные приоритеты, а на интересы ЕЦБ как выразителя кумулятивных запросов членов Еврозоны.

Отмеченные выше тенденции ведут к достаточно противоречивым выводам. С одной стороны, многие макроэкономические показатели обеих стран демонстрируют формальные позитивные сдвиги; с другой стороны, общий уровень конкурентоспособности Чехии и Словакии, судя по всему, снижается (см. Таб. № 2).

Таблица № 2

Индекс конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ)

	<i>2005-2006</i>	<i>2006-2007</i>	<i>2007-2008</i>	<i>2008-2009</i>	<i>2009-2010</i>	<i>2010-2011</i>	<i>2011-2012</i>	<i>2012-2013</i>	<i>2013-2014</i>	<i>2014-2015</i>
Чехия	29	...	33	33	31	36	38	39	46	37
Словакия	...	...	41	46	47	60	69	71	78	75

Источник: <http://www.weforum.org/>

Из данных таблицы смело можно сделать два вывода. Во-первых, разрыв между уровнями конкурентоспособности Чехии и Словакии постоянно увеличивается. Во-вторых, этот показатель в обеих странах имеет стойкую тенденцию к ухудшению¹³.

Пока же можно с большей или меньшей степенью объективности оценивать итоги трансформационных процессов в Чехии и Словакии.

Следует констатировать, что и Чехия, и Словакия заметно приблизились к конечной цели переходного процесса — построению рыночной экономики и демократического общества. Автор не случайно говорит о неполной завершённости этого процесса, поскольку представления и о демократии, и о рыночной экономике постоянно эволюционируют, в результате чего поставленные в начале трансформационного процесса цели могут постоянно отдаляться, подобно тому, как это происходит при приближении к линии горизонта.

Также можно отметить, что в обеих странах была выбрана линия на т.н. «реформаторский эволюционизм», т.е. на неспешное, но последовательное продвижение к поставленной цели. Это позволило избежать некоторых ошибок и снизить градус социального недовольства при проведении реформ.

Дополнительные возможности для достаточно успешной трансформации в Чехии

¹³ Позитивные данные в отчёте ВЭФ за 2014-2015 гг. пока нельзя считать окончательными, поскольку отчёт вышел в сентябре 2014 г. и естественно не отразил последующие события (например, влияние санкций против России), а также последующих пересмотров показателей в следующих Докладах.

и Словакии были предоставлены высоким потенциалом индустриального развития, сформированным, однако, в период функционирования социалистической модели. Именно этот потенциал позволил обеим странам быстро перейти к стадии постиндустриального развития.

Вместе с тем, проблемность экономического развития в этих двух странах не исчезает. Это связано, как ни парадоксально, со вступлением в ЕС, а точнее с ориентацией на ту модель социально-экономического развития, которая проповедуется в Евросоюзе. Как показали события последнего времени либерально-рыночная модель хорошо работает в условиях постоянного возникновения новых рынков, но в случае замедления этого процесса начинаются определённые проблемы, тем серьёзнее, чем медленнее создаются новые рынки. Кризис 2008-2009 гг., и последовавшие за ним «волны» 2012, 2014-2015 гг. фактически формируют цепочку событий, крайне негативно воздействующих на европейскую экономику, и в том числе на экономику Чехии и Словакии. И здесь многое зависит от грамотных шагов властей обеих стран по определению приоритетов экономической политики и от горизонтов стратегического видения контуров будущего мировой экономики.